

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

© Аверьякина Т.С., 2015

УДК 908.470

ББК 63.3

Т. С. Аверьякина

**РОЛЬ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ
ПРОСВЕЩЕНИЯ КРАЯ**

В статье показана роль Забайкальского отделения Русского географического общества в развитии просвещения края в дореволюционный период. Определены задачи отделения, охарактеризованы его конкретные дела.

Ключевые слова: Забайкальское отделение Русского географического общества, развитие просвещения, уровень образованности, публичная библиотека, музей, Парижская выставка.

Важнейшим событием в жизни города и области было создание Забайкальского областного объединения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Инициаторами его были Алексей Кириллович Кузнецов, революционер, общественный деятель и Николай Васильевич Кириллов, врач.¹ А.К. Кузнецов 16 июля 1894 года в Атамановском доме зачитал записку о необходимости создания отдела Географического общества и предложил программу его деятельности. В числе поддержавших идею были Генерал-губернатор Приамурского края С.М. Духовский и Военный Губернатор Забайкальской области Е.О. Мациевский. Почти одновре-

¹ Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. – Чита: «Печатное дело», 1929. – С.34.

менно с Читинским такое отделение было открыто в городе Троицкосавске – 13 июня 1894 года. Первым председателем Читинского отдела общества стал генерал-майор Е.О. Мациевский, он же стал и его деятельным участником².

Как писали сами создатели Отдела, «это было делом крайне смелым, и только большая вера инициаторов в свои собственные силы и настойчивое желание служить науке могли обеспечить зарождающемуся обществу существование и развитие. Едва ли покажется вероятным, если сказать, что число лиц с высшим образованием в Чите в то время не превышало двух-трех³.

Согласно задачам центрального Русского географического общества, необходимо было на первых порах распространять среди масс географические знания. Но так как уровень образованности был слишком низок, «то пришли к мысли: по мере сил содействовать и общему образованию жителей края. Отсюда явилась необходимость учреждения не только музея, но и публичной библиотеки, организации народных чтений, книжного склада и даже сельскохозяйственных машин и семян»⁴.

Первая публичная библиотека была открыта в Чите в 1895 году, до этого «не находилось никакой общественной организации, которая взяла бы на себя инициативу в деле распространения знаний среди народных масс»⁵.

Основанием послужили пожертвованные А.К. Кузнецовым ценная ученая библиотека из 252 томов книг о Сибири и полный энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – 84 тома. Н.В. Кириллов также отдал свою библиотеку, богатую редкими научными книгами, преимущественно о Сибири, всего 254 тома. Врачом Алексеевым было передано 370 томов; Шемеленым П.И. – 242 тома; Якушевым В.М. – 221 том; Центральным Русским географическим обществом – 255 томов; библиотекой г. Хабаровска – 392 тома; Минусинским музеем – 107 томов; Попрядухиным – 1-3 тома; Мациевским Е.О. – 70 томов;

² Константинова Т.А. Губернаторы Забайкалья 1851-1917 гг. – Чита, 2001. – С.52.

³ Юбилейный выпуск 130 в 4-частях. Часть вторая. Отчеты деятельности Забайкальского отделения (отдела) Русского Географического общества со времени его возникновения (1894-1924 гг.) – Чита, 1996. – С.2.

⁴ Юбилейный выпуск 130 в 4-частях. Часть вторая. Отчеты деятельности Забайкальского отделения (отдела) Русского Географического общества со времени его возникновения (1894-1924 гг.) – Чита, 1996. – С.4.

⁵ Там же. – С.4.

Иконниковым И.С. – 60 томов и значительное количество томов многими другими лицами.

Мысль об основании публичной библиотеки была сочувственно принята в Чите и уже в 1895 году она была открыта, а при ней кабинет для чтения. Не сразу библиотека встала на ноги: много стеснений, испытаний и неудобств пришлось её перенести, прежде чем она достигла своего назначения. Сначала библиотека помещалась в одной небольшой комнате; читальня её с трудом вмещала 10 человек. К первому января 1895 года библиотека имела 2275 книг, а в 1901 году – 11570. В 1902 году библиотека перешла в новое, более просторное помещение⁶.

Как известно, А.К. Кузнецов был создателем краеведческого музея в Нерчинске, первого такого на Дальнем Востоке. Эту же идею он хотел осуществить и в Чите. 28 февраля 1893 г. писал Н.М. Мартьянову: «Мне кажется, что при помощи музеев будет пробита стена, отделяющая университетскую науку от улицы, от народных масс»⁷.

Мечте его суждено было осуществиться. 16 апреля 1895 г. считается официальной датой основания краеведческого музея. Уже через пять лет музей насчитывал до 20 тыс. экземпляров. Деятельность музея строилась на основе принятых программы и Правил. Комплексность программы и обширность территориальных исследований способствовали созданию значительного количества отделов в музее: естественно-исторического, антропологического, археологического, нумизматического, промышленного, сельскохозяйственного и др. На долю музея порой выпадали сложные испытания: долгие годы не было постоянного выставочного зала, фондохранилища; менялись директора.

В конце 1911 года в музее возник пожар, принесший громадные убытки отделу. На следующий год началось строительство собственного каменного двухэтажного здания для музея по Пушкинской улице. По ходатайству отдела перед Иркутским генерал-губернатором Князевым, А.К. Кузнецову, находившемуся в ссылке в Якутской области, было разрешено вернуться в Читу и вновь приступить к обязанностям директора музея. В течение двух лет шла колоссальная работа по созданию в третий раз коллекции музея и собственного помещения для Общества.

Наконец, 9 ноября 1914 года музей был торжественно открыт. В этот же день в зале заседаний Географического общества за заслуги был вывешен портрет А.К. Кузнецова и подано ходатайству в Цен-

⁶ Там же. – С.4.

⁷ Памяти А.К. Кузнецова. Сборник. – Чита, 1929. – С.30.

тральное Русское Географическое общество о награждении его большой золотой медалью. А малую золотую медаль Алексей Кириллович получил в 1902 году от Русского Географического общества за труды по Забайкальскому отделу. Талант А.К. Кузнецова был поистине разнообразен.

Музей неоднократно участвовал в выставках, как российских, так и мировых. Примером этого является выставка 1900 года в Париже. Чита была прославлена во Франции как город, чей музей получил серебряную медаль за коллекцию по этнографии Забайкалья и выдан печатный диплом.

Почетным членом отделения А.Ф. Геллером доложено Совету, что им отправлено на Парижскую выставку 130 образцов из собранной геологической коллекции. Постановлено: как отправленные, так и в будущем имеющие быть отправленными образцы геологических коллекций принести в дар Парижской выставке и просить комитет выставки известить отделение, какое употребление будет сделано комитетом из принесенных в дар образцов вышеупомянутой коллекции.

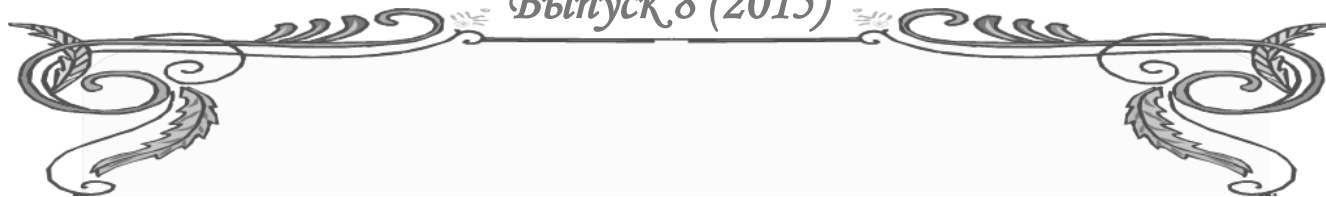
И.д. директора А.К.Кузнецовым доложено Совету, что на Парижскую выставку отправлены географические коллекции, упакованные в пяти ящиках. Коллекции относятся к вопросам о способе и времени происхождения месторождения золота Забайкальской и ее смежных областей; описание каждой из них находится в приложенной записке, а также каталоги коллекций минералов горы Адун-Челона. Означенные коллекции отправлены Читинским отделением Приамурского отдела императорского Русского Географического общества на Парижскую выставку, причем сообщая постановление совета о принятии коллекции в дар академии наук в Париже.

Всего отправлено на Парижскую выставку 277 предметов: 26 по этнографии, 221 по геологии золота и 30 по минералогии»⁸.

По мере своих сил и средств отдел изучал область и ее население. В различных газетах находим материалы Георгия Андреевича Стукова по исследованию минеральных источников Забайкалья. Например, в 1902 году им была прочитана, а затем и опубликована в «Забайкальских областных ведомостях» лекция «Минеральные ключи по системе реки Нерчи».

В сентябре 1904 года профессор С.И. Залесский, командированный для исследования минеральных вод Забайкалья, прочел лекцию «К сравнительной бальнеохимии Забайкалья». Им же была составлена

⁸ Журнал заседания Совета Читинского отделения Русского Географического общества по отправке образцов минералов на Парижскую выставку». – 1900. – 10 января.

программа для исследования минеральных источников края и краткая к ней инструкция.

Труд профессора И.А. Багашева «Минеральные источники Забайкалья», сделавшего анализ вод, был напечатан в 1906 году на средства члена Отдела М.Д. Будина, которым потом было передано Отделу 300 экземпляров книг.

Самым выдающимся предприятием общества со дня его основания была организация экспедиции для исследования Агинской степи 1908 года, о которой было много напечатано в газетах, а результатом явилось издание позднее «Трудов Агинской экспедиции», которые имели практическое значение для бурят.

В это время появилось ещё два интересных издания. В 1907 г. вышла книга инженера А.И. Попова «Описание. Путеводитель и справочник по Чите и его окрестностям» - первый справочник о Чите. Казачий офицер А.П. Васильев подготовил трехтомный труд «Забайкальские казаки» (1916 г.) Эти произведения не утратили своего значения и сейчас.

Из ряда других начинаний Отдела необходимо отметить открытие метеорологических станций, оборудование обсерватории, определение астрономического пункта. Так, к концу 1910 года над зданием музея была устроена астрономическая будка, приспособлен вход в помещение и установлен телескоп.

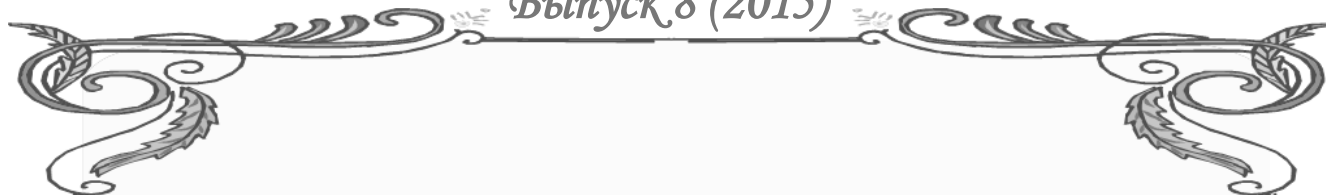
В ноябре 1896 года вышел первый выпуск «Записок Читинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества». Это научное издание, в котором были напечатаны очерки В.А.Обручева, А.А. Герасимова, А.З. Гедройца о геологическом строении Забайкалья, о золотых россыпях, об орографии, жизни хоринских, баргузинских и агинских бурят, о климате и населении Нерчинска и др. Важно, что «Записки» регистрировались в Российской и Венской академии наук, в музеях, крупных университетах Варшавы, Харькова, Киева, в Шведской археологической академии, в Стокгольме, в ученых обществах Вашингтона и других научных обществах, с которыми Читинское отделение РГО обменивалось общими изданиями.

Таким образом, Забайкальское отделение Русского географического общества (ЗО РГО) стало первой в крае научно-просветительской организацией и сыграло исключительно важную роль в истории края. В настоящее время отделение насчитывает свыше ста членов, известных в крае ученых, деятелей образования и культуры, которые зарекомендовали себя в деле содействия развитию науки и просвещения.

В год празднования 120-летия отделения (2014 г.) представители Забайкальского отделения Русского географического общества передали библиотеке им. А.С. Пушкина комплект уникальных научных изданий, полученный от исполнительной дирекции РГО: серию «Великие русские путешественники», которая состоит из 15 томов. Там содержатся тексты дневников известных русских географов и путешественников, рисунки и фотографии участников знаменитых экспедиций, а также оригинальные авторские иллюстрации. Это путевые заметки Миклухо-Маклая, Пржевальского, Семенова-Тян-Шанского, Беллинсгаузена, Беринга, Врангеля, Гончарова, Крузенштерна, Крашениникова, Янчевецкого, Цибикова, Головнина, Никитина, Обручева, Макарова.

Библиографический список:

1. Константинова Т.А. Губернаторы Забайкалья 1851-1917 гг. – Чита, 2001. – С.52.
2. Лобанов В. Г. Старая Чита. – С. 190.
3. Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. – Чита: «Печатное дело», 1929. – С.34.
4. Юбилейный выпуск 130 в 4-частях. Часть вторая. Отчеты деятельности Забайкальского отделения (отдела) Русского Географического общества со времени его возникновения (1894-1924 гг.) – Чита, 1996. – С.2.

© Кушенко Л. Н., 2015

УДК 94.47
ББК 63.3

Л. Н. Кушенко

***И сохранится добрая молва -
к 190 - летию восстания
декабристов***

В статье рассматривается период пребывания декабристов в Забайкалье, а затем и на поселении в Восточной Сибири, их позитивное влияние на развитие культуры и просвещения края, а также возможность использования культурно-исторического наследия декабристов в туристской деятельности на территории Забайкалья.

Ключевые слова: декабристы, ссылка, Петровский каземат, острог, каторжная академия, просвещение, проблема декабризма.

26 декабря 2015 года (14 декабря по старому стилю) исполнилось 190 лет со дня восстания на Сенатской площади, которое вошло в историю как восстание декабристов. Выступление декабристов до сих пор живо в нашем сознании. Оно оказало огромное влияние на русскую историю, литературу, на сам дух нашего народа. К истории восстания обращались и обращаются политики, философы, ученые, хотя в последние годы это событие оценивается неоднозначно и является предметом жарких дискуссий. Кем являются его участники? Государственными преступниками, поднявшими руку на законную власть, или героями, ставившими своей целью изменить государственный строй и осуществить прогрессивные реформы? Однозначного ответа нет, зачем представители самых знатных дворянских фамилий

вышли под картечь на Сенатскую площадь. Одно можно сказать, что 14 декабря 1825 года – самый яркий пример бескорыстия и самопожертвования в нашей истории. А то, что сделали декабристы для Забайкалья и Сибири, оказавшись сосланными в этот суровый и необжитый край, с полной ответственностью можно назвать их сибирским подвигом.

Каким же предстал перед ссыльными участниками декабрьского восстания Забайкальский край и Чита в первой половине XIX столетия?

Забайкалье после присоединения к России начинает играть особую роль во внутренней политике царского правительства. Отдаленный и суровый край стал использоваться для ссылки. Царский указ о ссылке в Сибирь «воров и разбойников» стал действовать с 1653 г. Уголовных преступников присылали сюда для обеспечения рабочими руками горнорудного производства и сереброплавильных заводов.

Для управления серебряными рудниками и заводами была создана Нерчинская горная контора, а в 1758 года - Нерчинская горная экспедиция, в распоряжение которой входят рудники и заводы с работными людьми: приписными крестьянами и мастерами, а также ссыльнокааторжными. При каждом заводе или прииске существовали тюремные казематы. Наиболее известными из них были: Акатуевский, Алгачинский, Александровско-Заводский, Горно-Зерентуйский, Кадаинский, Карийский, Кутомарский, Казаковский, Мальцевский, Петровск-Забайкальский. К ссылке в каторжные работы приговаривали за особо тяжкие преступления. Поэтому и наказание было суровым. Приговоренных лишали всех прав сословного состояния. Их использовали на самых тяжелых работах, при этом долгосрочные каторжане носили ножные и ручные кандалы, а краткосрочные только ручные. В целях профилактики побегов заключенным брили половину головы. За проступки приговаривали к телесному наказанию. Так возникла знаменитая и единственная в империи Нерчинская каторга. С появлением в Забайкалье декабристов Нерчинская каторга приобретает статус еще и политической.

21 июля 1826 года из Петропавловской крепости на четырех подводах в сопровождении фельдъегерей и жандармов была отправлена в Сибирь первая партия декабристов: С.П. Оболенский, А.З. Му-

равьев, А.И. Якубович, В.Л. Давыдов. 23 июля - вторая партия: С.П. Трубецкой, С.Г. Волконский, братья Борисовы - Андрей и Петр. Общего плана размещения декабристов в Забайкалье первоначально не было. Их доставили в Нерчинский завод, Благодатский рудник. Никакой благодати здесь не было: хилые, покосившиеся избёнки, неухоженные двory. На всём печать безысходности, отрешённости и запустения.

В Читинский острог декабристы начали поступать с 28 января 1827 года. К началу 1828 года сюда прибыло 67 человек. В 1828 году поступило ещё 13, вскоре к ним присоединили и первых восьмерых с Благодатского рудника. Всего через Читинские казематы (Малый, Дьячковский и Большой) прошло 86 узников.

Чита в то время была небольшим селением из 26 домов и населением в 300 человек. У местных жителей она называлась «Читинским плотбищем». Здесь строились и спускались на воду плоты для сплава по Ингоде, Шилке и Амуру. С прибытием в Читку декабристов ее население удвоилось, так как только для их охраны прибыло более 200 солдат, казаков и офицеров, в том числе два генерала Лепарский и Покровский.

Каторжные работы в Читинском остроге были легче, чем на Благодатском руднике: ссыльные копали траншеи под фундамент для нового острога, благоустраивали дорогу, мололи зерно на ручных жерновах.

Барон А.Е. Розен писал в своих воспоминаниях: "Товарищ наш А.В. Поджио первый возрастил в огороде нашего острога огурцы на простых грядках, а арбузы, дыни спаржу, цветную капусту и кольраби - в парниках, прислоненных к южной стене острога". Сто пять гряд, разбитых в остроге, обеспечивали овощами всех декабристов. Декабрист Е.П.Оболенский вспоминал: "Осенью мы собираем овощи с гряд, квасим капусту, свеклу, укладываем картофель, репу, морковь и другие овощи для зимнего продовольствия. А огурцов засаливали столько, что хватало на всех. Когда старостой артели избрали Андрея Евгеньевича Розена, он засолил в сорокаведерных бочках шестьдесят тысяч огурцов по рецепту, который может пригодиться и нам: "Валили попеременно ряд листьев черной смородины и укропу до верху бочки, потом заливали всё из больших артельных котлов кипятком и рас-

солом. С тех пор у меня иначе не солили огурцов в бочонках для домашнего потребления, и таким образом солёные огурцы держались превосходно целый год до новых огурцов". В общественном огороде декабристов, на удивление местным жителям, которые выращивали только картофель и лук, поспевали отличные урожаи овощей, часть которых они раздавали читинцам-беднякам. Жители с тех пор с удовольствием стали сажать огурцы и другие овощи и употреблять их в пищу.

Читинские обыватели не раз удивлялись, видя, как из ворот каземата в сопровождении часового выходили двое заключённых с ящиками и треногой. Появляясь в разных местах, они ставили на треногу какой-то прибор, что-то измеряли, чертили и рисовали. Это бывший подполковник Пётр Иванович Фаленберг и Николай Александрович Бестужев (морьяк, капитан-лейтенант флотского экипажа) снимали план Читы и окрестностей. План "Фаленберга", - теперь бесценная историческая реликвия. Чита, превращаясь в город, имела чёткий топографический план. Но нередко Бестужева видели и одного. Правда, при часовом. Он неутомимо писал виды Читы.

Многие из декабристов изучали разнообразные ремесла: столярное, токарное, переплетное, портняжное и сапожное. Некоторые, например, Н.А. Бестужев и К.П. Торсон, занимались механикой, хотя обладали только самыми первобытными инструментами. Н.А. Бестужев, бывший морьяк весь отдался делу упрощения хронометров, столь необходимых при мореплаваниях, а затем занялся устройством часов, первый экземпляр которых был подарен им жене декабриста Александре Григорьевне Муравьевой. Его друг К.П. Торсон с помощью таких же несложных инструментов, построил модели жатвенной и молотильной машины.

С прибытием жен декабристов оживилась жизнь всего острога-поселения. У жителей появилось довольство (местные оказывали дамам услуги), дома приняли благообразный вид. Как на праздник съезжался торговый люд. Была открыта первая гостиница. В открывшуюся почтовую контору поступали посылки с книгами, журналами, разными необходимыми вещами. Привезли даже рояль и фортепьяно. Их установили в специально построенном во дворе каземата домике. В

другом домике поместили токарный станок, столярный верстак, переплётный стол.

Все дамы жили на одной улице, которая у жителей получила название "Дамской", ныне "Аянская". Через них, главным образом, и удалось декабристам основать своего рода культурный уголок, заполненный книгами, журналами и газетами, как на русском, так и иностранных языках. Этот культурный уголок явился первым в нашем Забайкалье светильником, от которого искры культуры разлетались среди коренного населения.

За время пребывания декабристов в Чите в Петровском Заводе была выстроена специально для них огромная тюрьма по образцу исправительных домов в Америке. К лету 1830-года постройка новой тюрьмы была закончена, и комендант генерал-майор С.Р. Лепарский получил приказание переселить туда декабристов. 7 августа 1830 года они отправились к месту нового своего заключения.

Жена декабриста Анненкова в своих воспоминаниях писала: «Петровский завод был в яме...Фабрика, где плавят железо, совершенный ад. Тут ни днем, ни ночью нет покоя. Монотонный постоянный стук молотка никогда не прекращался, кругом черная пыль от железа».

За отсутствием земляных работ, которыми декабристы занимались в Чите, в Петровском Заводе для них была придумана новая работа - мельница с ручными жерновами, на которой, по словам М.А. Бестужева, «ежели нам было угодно, то мололи для моциона», Эта и другие работы были, как и в Чите, необременительными. Как заметил Д.И.Завалишин, «...труднее всего для правительства было устроить нашу работу. Прямо отказаться от нее по неприложимости к нам работы на заводах и в рудниках оно не хотело, и поэтому придумывало разные пустяки, в которых собственно, никакой работы не было, а только мучили нас понапрасну».

Волею судьбы в стенах Петровского каземата поселилось высокообразованное общество, которое не могло примириться со своей участью и смиренно угасать в угоду царской милости.

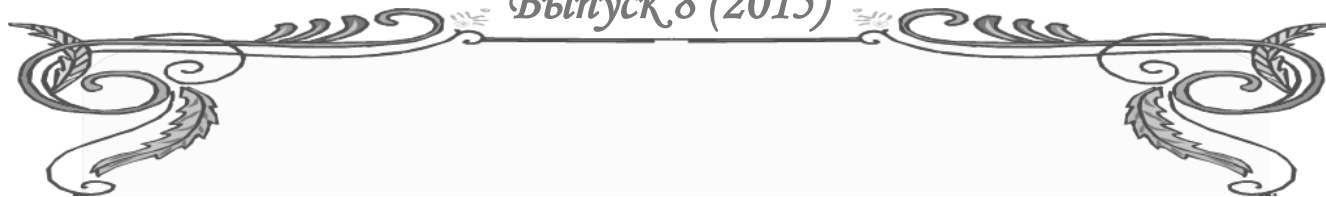
Взамен «каторжной академии», которая была в Чите, в Петровском заводе начала действовать уже «Петровская академия». Декабристам разрешили читать книги, газеты и журналы. И хотя личная пе-

реписка была запрещена, связь с «большим миром» осуществляли их жены. Ежедневно от своего имени они писали родственникам и друзьям декабристов, сообщая обо всех проблемах. В ответ - из Москвы, Петербурга и других городов присылали научные книги, журналы, газеты, романы, справочники, карты, музыкальные инструменты, приборы, токарные станки, семена, черенки, лекарства и другие необходимые вещи и принадлежности. Через несколько лет декабристы уже получали все ежемесячные и еженедельные русские журналы и газеты, а библиотека, составленная всеми вместе, насчитывала более 6 тысяч томов.

Но самым замечательным в просветительной деятельности декабристов в Петровском заводе, имевшем неопределимое общественно-политическое значение для Забайкалья, было открытие школы при каземате. Ссылным строгойше запрещалось учить детей, но заключённые декабристы сначала попросили учить церковному пению и, когда это разрешили, объяснили, что это невозможно без обучения грамоте. Вот как вспоминает об этом М.А. Бестужев: «Долгих и многих трудов стоило нам уговорить старого коменданта позволить учить детей, и таким образом, делая пользу, занять и себя, и употребляя благодетельно время нас тяготившее. Постоянное «не могу» было ответом. Наконец, дело уладилось: придумали законную лазейку, так чтоб и волки были сыты, и овцы целы. Он согласился на обучение детей церковному пению. Вследствие такого распоряжения, Свистунов и Крюков (Николай), отличные музыканты и певцы, составили прекрасный хор певчих, а как нельзя петь, не зная грамоты, то разрешено учить читать (только). Мы с братом взяли на себя обучение, и дело пошло так хорошо, что многие дети горных чиновников поступали первыми в высшие классы Горного института и других заведений».

В школе стали учить детей ссылных, заводских служителей, чиновников и даже бурят из дальних кочевий грамоте, математике, естественным наукам, иностранным языкам, музыке. Школа предусматривала также обучение слесарному, кузнечному, сапожному, портняжному и столярному ремеслам. В казематской школе обучалось до 90 человек. По окончании школы некоторые ученики уезжали продолжать обучение в Петербург или поближе - в Нерчинское горное училище. И учителя искренне радовались тому, что их питомцы на эк-

заменах в местные и столичные учебные заведения занимали первые места. «Громкая слава нашего учения, - писал М.А. Бестужев, - прокатилась из конца в конец».

Декабристы вложили свою лепту и в развитие земледелия. Изучив климат Сибири, углубляя свои знания в области агрономии, знакомясь с теорией почв, удобрений и посевов, декабристы превратили территорию Петровского завода в настоящее опытное хозяйство, где выращивали картофель и огурцы, а в парниках, сооружённых на южной стороне, даже арбузы, дыни, цветную капусту. Знания и опыт нескольких лет декабристы принесли с собой на поселение в сёла и деревни Восточной Сибири, поделившись ими с крестьянами.

Изучая состояние сельского хозяйства в Сибири, декабристы не могли не обратить внимание на плохое состояние агротехники и господство отсталой системы землепользования. «Землю пахут мелко, плохими орудиями, боронуют плохо, от этого нередко хлеб зарастает», «унавоживания земли ещё не знают», в то время как «удобрение земли в некоторых местах, особенно там, где есть солончаки, своевременно», - так обобщали свои наблюдения те декабристы, которых интересовало земледелие и пути его всемерного развития в Сибири. В «Петровской академии» они весьма основательно подготовились к хлебопашеству в условиях освоения залежных земель, чему и посвятили себя по выходе на поселение.

Славой искуснейшего врачевателя еще в Читинском остроге, а затем и в Петровском каземате стал пользоваться среди сибиряков врач-декабрист Ф.Б. Вольф. Прекрасный знаток своего дела, человек самоотверженный и бескорыстный, он в любых условиях оказывал бесплатную медицинскую помощь всем нуждающимся. В Чите и Петровском Вольф лечил сначала только своих товарищей - союзников, их жён и детей, потом стал популярен даже среди тюремного начальства, а после того как вылечил от смертельной болезни самого коменданта, ему постепенно разрешили лечить всех, кто к нему обращался: рабочих и служащих Петровского завода, каторжников и местных жителей. Вот как об этом вспоминает декабрист А.Е. Розен: «Самую деятельную жизнь из всех моих товарищей вели Вольф и А. Муравьев. Первый из них был ученый, доктор медицины, второй - практический хирург; они в сопровождении караульного вестового могли во всякое

время выходить из тюрьмы, чтобы помогать больным. Муравьев пускал кровь, выдергивал зубы, ставил банки, перевязывал раны».

Стараниями самого Ф.Б. Вольфа и жён декабристов была организована аптека: таких лекарств, как в каземате, в Сибири больше не было нигде. Когда известность Ф.Б. Вольфа распространилась далеко за пределами Петровского завода, к нему стали приезжать больные не только из Забайкалья, но из Иркутска.

Н.А. Бестужев совместно с К.П. Торсоном вернули к действию пильную мельницу, не работавшую 10 лет. И она пошла, зашумела, закрутилась, стала работать, удивляя местных умельцев. Бестужев, как и в Чите, в первую очередь сделал токарный станок, чтобы «можно было вытачивать ребятишкам деревянные игрушки». Вместе с Торсоном всем малышам, которые находились в тюрьме, они делали особые колыбельки. Все они по морскому способу приделывались к потолку.

Потом Лепарский разрешил приходить в тюрьму на выучку к Бестужеву часовщикам и ювелирам. Здесь они собирали часы, гранили камни.

У декабриста А.И. Якубовича тоже проснулась изобретательская жилка. Он придумал лущить кедровые орехи на жерновах. Получилось вкусное кедровое масло. И.Д. Якушкин установил во дворе тюрьмы солнечные часы, барометр и флюгер, сделал гальванические батареи.

После окончания тюремного срока большая часть декабристов были разбросаны на поселение по деревням около двух центров - Иркутска и Тобольска. Получив, как поселенцы, назначенные им по закону 15 десятин земли, декабристы занялись сельским хозяйством. Из декабристов, поселенных в Прибайкалье, особенно выделялись своей хозяйственной деятельностью братья Бестужевы (Николай и Михаил) и Торсон. Бестужевы и Торсон поселились в 5-ти верстах от города Селенгинска ниже по течению Селенги в сельской местности в соседстве с бурятами. Скоро они сблизились с селенгинским небольшим обществом, стали принимать участие во всех местных интересах, вопросах и развлечениях. Братья Бестужевы занялись новой для края отраслью – животноводством, приступили к разведению тонкорунных овец (мериносов), доведя размеры стада до 600 голов.

Михаил Бестужев изобрел особый вид экипажа, приспособленный для езды по горным дорогам Прибайкалья, – «сидейку». Желая, чтобы это изобретение сделалось полезным для всего края, организовал мастерскую для изготовления образцовых сидеек. Работавшие под его руководством около 30 человек из русской и бурятской молодёжи, обучились столярному, кузнечному и другим ремёслам.

Но особенной талантливостью почти во всех областях технической и умственной деятельности отличался, конечно же, Николай Бестужев, который был одинаково искусным механиком, портным, сапожником, литейщиком, художником и писателем. Он изобрёл печь нового устройства, много работал по усовершенствованию хронометров (особый вид часов, отличающихся необыкновенной точностью), для проверки которых по звёздам он устроил обсерваторию с телескопом собственной работы, вёл образцовое огородничество, изучал местный край и проводил наблюдения над землетрясениями, которые так часто происходят в Прибайкалье.

Поселенные в Селенгинске декабристы занимались, кроме того, обучением детей, благодаря чему тамошняя, а также и кяхтинская молодёжь, выросшая под влиянием декабристов, в течение многих лет носила на себе отпечаток этого благотворного влияния.

Неоценимый вклад в развитие культурной жизни и просвещения в Петровском Заводе сделал И.И. Горбачевский, оставшийся здесь на поселении. Особенно много в образовательном отношении получила от него местная молодёжь. Горбачевский занимался с детьми своих знакомых, заводских служащих и других обывателей. Гуманность Горбачевского выражалась и в его участливом отношении к ссыльно-поселенцам, которым он оказывал как моральную, так и материальную поддержку. Благодаря своему авторитету, Горбачевскому удалось остановить исполнение, совсем уже было состоявшегося приговора волостного общества о выселении из завода евреев.

У него была небольшая мельница, приносившая чуть ли не убыток, так как в хозяйственные операции постоянно вмешивалась доброта и доверчивость Горбачевского. Купив зерно, он размалывал его и муку раздавал в долг жителям завода и окрестным крестьянам, причем долги как, правило, не возвращались. Поэтому в своём хозяйстве Горбачевский кое-как сводил концы с концами. Будучи человеком не-

богатым, скорее даже бедным, Горбачевский не мог отказать в помощи бедняку, который у него просил. Случалось, у него у самого не было ни гроша, тогда он занимал у кого-либо из знакомых рубль, два, три, пять... и давал просившему.

Вклад ссыльных декабристов в культуру Забайкалья и целом Сибири неоценим. Они оказали огромное влияние на их развитие. В творческом наследии декабристов: научные и литературные труды, музыкальные произведения, живописные полотна, педагогические исследования, археологические раскопки, архитектурные замыслы, сельскохозяйственные опыты, в числе которых и решение столь важного в любые времена аграрного вопроса.

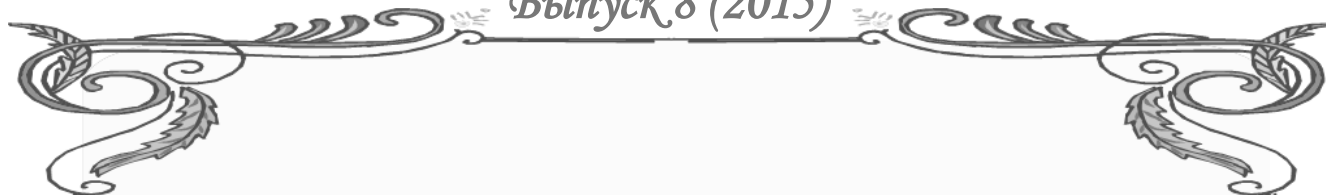
Оказавшись на «задворках» империи декабристы полюбили этот край, отмечали богатство его природных ресурсов, достоинство местного населения. Н.В. Басаргин писал: «Чем дальше мы продвигались в Сибирь, тем более она выигрывала в глазах моих. Простой народ казался мне гораздо свободнее, смысленнее, даже и образованней наших русских крестьян и в особенности помещичьих. Он более понимал достоинства человека, более дорожил правами своими...».

Декабристы видели за Сибирью блестящее будущее при условии привлечения в Сибирь капитала путем создания компаний, содействия частному предпринимательству, развития отраслей, связанных с промышленной переработкой сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых. Серьезное внимание уделяли развитию путей сообщения и даже разработали целые программы строительства железных дорог, новых трактов, развития речного транспорта.

Отмечая экономические возможности Сибири, Н.В. Басаргин писал: «Вот чего недостает Сибири: внутренней хорошей администрации, правильного ограждения собственности и личных прав, скорого и строгого исполнения правосудия как в общественных сделках, так и в нарушении личной безопасности; капиталов; путей сообщения; полезных мер и учреждений в отношении просвещения и нравственности жителей; специальных людей по тем отраслям промышленности, которые могут быть с успехом развиты в ней, наконец, достаточного народонаселения». Чем не современная программа?

Проблема декабризма имеет сегодня не только культурно - историческое, но и современное значение, и, несмотря на обилие научной и популярной литературы, является до конца не исследованной.

Кроме того, культурно-историческое наследие декабристов сегодня неопределимо и с точки зрения развития на территории Забайкалья

туризма. В процессе идентификации исторического самосознания народов важную роль играет музейный предмет и музей, как собрание коллекций. Каждый человек, группа, организация или учреждение желают видеть себя в социальной и этнической структуре общества, понять свое место в историческом процессе. Вместе с тем для общества сегодня самое важное сохранить для потомков событийную историю в артефактах – документах, фотографиях и предметах, характеризующих те или иные явления истории и культуры. Сохранение и дальнейшее развитие музеев, посвященных жизни и деятельности декабристов на территории Забайкалья, несет в себе дух просвещения и возможность более глубокого знакомства с историей нашего края.

Выражая мнение своих товарищей, декабрист Н.В. Басаргин имел все основания сказать в своих записках: «Я уверен, что добрая молва о нас сохранится надолго по всей Сибири, что многие скажут сердечное спасибо за ту пользу, которую пребывание наше им доставило».

Библиографический список:

1. Басаргин, Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. - Иркутск, 1988.-544 с.
2. Днепровский, С. П. Кооператоры. – М. : Экономика, 1968. – 508 с.
3. Забайкалье: судьба провинции: материалы научно-практической конференции «Декабристы и Забайкалье» - Чита, 2001.- 87с.
4. Завалишин, Д. И. Воспоминания. – М.: Захаров, 2003. – 608 с.
5. К России любовью горя. Декабристы в Восточном Забайкалье. – Иркутск, 1976. – 256 с.
6. Никонова С.В. Пионеры Российской кооперации.- Чита, 2011.- 88 с.
7. Розен, А.Е. Записки декабристам. Иркутск, 1984. – 480 с.

© Левченко О. Ю., 2015

УДК 94.470

ББК 63.3

О. Ю. Левченко

***М. В. Ломоносов и иностранные
языки***

В статье показана роль М. В. Ломоносова в развитии отечественной науки и образования и представлены его взгляды, касающиеся преподавания иностранных языков.

М. В. Ломоносов занимает особое место в истории отечественной науки и культуры, а многие его работы, не потерявшие своей актуальности и сегодня, требуют своего дальнейшего изучения и осмысления. Сын крестьянина-помора, он поступил в Славяно-греко-латинскую академию в Москве, после окончания которой в 1736 г. был направлен для продолжения образования за границу. После возвращения М.В. Ломоносов стал адъюнктом Академии наук в Петербурге, продолжив в последствии свою деятельность в должности профессора и академика.

Масштабность и разносторонность научных интересов М.В. Ломоносова поразительна, что наглядно подтверждается созданными им новыми отраслями науки. Будучи человеком энциклопедических знаний, М.В. Ломоносов успешно работал во многих областях естествознания, техники и гуманитарных наук. На протяжении всей своей жизни он сохранял интерес к языку и вопросам языкознания. Значительный вклад он внёс в развитие русского литературного языка. Его интерес к вопросам грамматики привёл к созданию учебника «Рос-

сийская грамматика», который выдержал 14 изданий и длительное время использовался в общеобразовательных учреждениях страны.

Неотъемлемым условием научной деятельности во времена М.В. Ломоносова и обмена научной информацией с зарубежными учеными было изучение классических языков и европейских языков. Ещё обучаясь в Славяно-греко-латинской академии он приступил к изучению латинского, позднее во время зарубежных командировок практиковался в современных иностранных языках. Свободное владение несколькими иностранными языками позволило М.В. Ломоносову не только изучить фундаментальные работы европейских ученых, но и представить собственные научные достижения.

Значительную часть творческого наследия М.В. Ломоносова составляют переводы с древнегреческого, латинского, немецкого, английского, французского и итальянского языков. Большую роль в становлении М.В. Ломоносова как переводчика сыграло его активное участие в деятельности «Русской ассамблеи» – первой профессиональной переводческой организации, созданной в 1735 г. при Петербургской Академии Наук. Он активно переводил на русский язык и научную литературу, обогащая язык науки, формируя русскую научную терминологию (термометр, барометр, микроскоп и др.). Он инициировал перевод на русский язык учебных пособий и перевёл с латинского языка «Волфианскую экспериментальную физику», ставшую первым русскоязычным учебником по экспериментальной физике.

Особое место в творчестве М.В. Ломоносова занимают поэтические переводы, представляющие собой самостоятельные и самоценные поэтические тексты. Так, в филологическом труде «Риторика» (1748 г.) представлены переводы выдающихся поэтов и ораторов древности: Гомера, Вергилия, Горация, Овидия, Демосфена, Лукиана, Цицерона, Тацита и др. Кроме античных авторов М.В. Ломоносов переводил и поэтов-современников.

Многогранна и значима педагогическая деятельность М.В. Ломоносова. Большое внимание он уделял педагогике высшей школы, являясь создателем Московского университета, в котором были выделены факультеты, назначены профессора, началось систематическое чтение лекций. Выступая сторонником бессловной системы образования, он отстаивал синтез классического, естественнона-

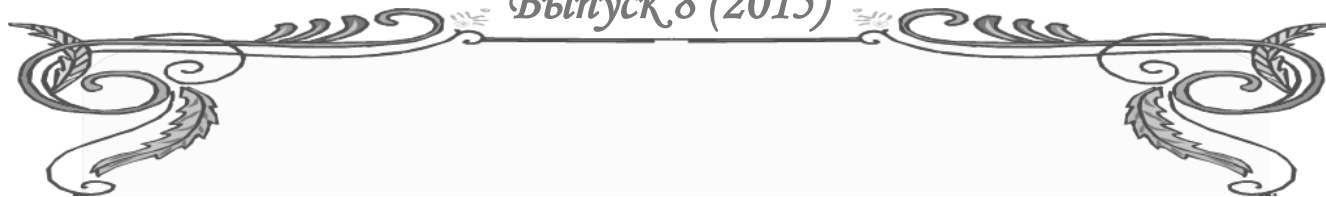
учного и реального образования. Он полагал, что успешность педагогической деятельности основывается на единстве воспитания и образования, считал необходимым учет наследственности и индивидуальных особенностей детей. В своих работах он формулировал идеи о воспитании юношества в духе нравственности, патриотизма и интереса к науке. Он первым начал разработку текстов лекций на русском языке, что было новшеством, т.к. ранее они читались на латинском языке. Большой успех имели лекции М.В. Ломоносова по экспериментальной физике с использованием физических приборов.

М.В. Ломоносов считал, что умственное развитие будет успешным при условии использования педагогом в процессе обучения определенных дидактических правил и принципов. Он рекомендовал применять систему уроков и домашних заданий, настаивая на важности развития познавательной активности и самостоятельности, и разработав для этого специальные упражнения. Для повышения мотивации к учёбе предлагал использовать поощрения и наказания и указал их виды.

При создании учебных планов он считал необходимым придерживаться следующих условий: обучение на родном языке, последовательное изучение наук и их усложнение, светскость образования, единство и преемственность планов средней и высшей школы. В подготовке «просвещенного юношества» особую роль М.В. Ломоносов отводил учителю, разработал требования к его личности, и тем самым заложил основы педагогической этики.

Используя опыт московских гимназий, он подготовил основательный проект академической гимназии, считая её «кормилицей» и «кладовой» университета. При этом, он разделил предметы на обязательные и дополнительные, для успевающих учеников, к последним он отнес греческий, немецкий и французский языки, обозначив объем знаний по каждому из них.

Значимым произведением отечественной педагогики является разработанный М.В. Ломоносовым «Проект регламента московских гимназий», в котором наряду с другими, отражены вопросы преподавания иностранных языков. Так, арифметику, геометрию и географию следовало, по его мнению, преподавать на русском языке, а философию на латинском. Говоря об изучении языков, М.В. Ломоносов пи-

шет, что обучать современным европейским языкам нужно обучать не «... как обыкновенно по домам принятые информаторы одною практикою, но и показывать и грамматические правила». «Притом излишним оных множеством не отягощать, особливо сначала практику употреблять прилежно. Слова и разговоры твердить, упражняться в переводах и сочинениях», - указывает он. [2, с.64] В качестве домашних «экзерциций» (упражнений) он назвал «короткие переводы с русского на латинский, с латинского на русский или предложения с прозы на стихи». [2, с.65]

М.В. Ломоносов подчеркивал важность изучения языков, не допускал возможности перевода в высший класс «... ежели кто арифметику выучил, однако нетверд в первых основаниях латинского языка, того не переводить во второй класс латинской школы» [1,с.158]. Далее он пишет: «...ежели кто к 15 летам своего возраста пройдет все классы российской, латинской и первых оснований нужнейших наук, того перевести в немецкую, французскую и других языков школы по рассуждению его понятия» [1,с.158].

Вместе с тем, он предусматривал и отсутствие способностей к изучению иностранного языка, поэтому считал возможным тех, кто «способность к учению нынешних европейских языков посредственную имеет, такового производить в студенты, дабы, не теряя напрасно времени, мог постигнуть в Университете такой науки, которую, помянутых языков не зная, отечеству полезен быть может». [1,с.158].

Для изучения латинского языка в первом классе М.В. Ломоносов рекомендовал использовать «Латинскую грамматику» с русским переводом, напечатанную в Академии наук. Во втором классе по этому учебнику следовало «... учить неправильные склонения и спряжения, показывать все труднейшие правила синтаксические, толковать избранные Цицероновы письма, Корнелия Непота, Светония и Курция и из них задавать переводы, читать и учить изусть Ерасмовы пословицы». [1,с.160] В третьем латинском классе рекомендовалось «толковать» и читать тексты Вергилия, Овидия и Горация, а в прозе – Флора, Тацита и других.

Немецкий язык следовало изучать по «Грамматике» Готшедовой и по «Разговорам немецким», французский – по «Грамматике» Пеплиеро-

вой. Кроме этого, он подчеркивал важность чтения стихов и прозы и называл авторов, чьи произведения следовало прочитать.

Итак, в педагогическое наследие М.В. Ломоносова весьма многосторонне и в нем наряду с другими важными проблемами, отражены и вопросы, касающиеся преподавания иностранных языков. Его педагогические работы заложили прочный фундамент дальнейшего развития образования в России.

Библиографический список:

1. Ломоносов М.В. О воспитании и образовании / Сост. Т.С. Буторина. – М.: Педагогика, 1991. – 344 с.
2. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции): учебное пособие / сост. и автор введ. очерков С.Ф. Егоров. – М.: Просвещение, 1986. – 432 с.

© Целищева В. Н., 2015

УДК 334.012

ББК 03.73

В. Н. Целищева

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ РОССИИ

Данная статья посвящена развитию предпринимательству в экономике Российского государства и становлению частной золотодобычи Забайкалья на примере деятельности купца М. Д. Бутина

До середины XIX века предпринимательство традиционно находилось под контролем государства, и российское правительство регламентировало частнопредпринимательскую деятельность.

Специальные государственные органы управления: бергколлегии, мануфактурколлегии, коммерцколлегии регулировали торгово-промышленную жизнь страны, способствовали развитию промышленности, усилению экономической функции государства в Петровскую эпоху. В этот период усилились монопольные тенденции, так как был принят ряд законодательных актов, регулирующих взаимоотношения между предпринимателями: 16 января 1721 г. царским указом все городское население, кроме иностранцев, дворян, духовенства и "подлых людей" (чернорабочие, поденщики и т.п.) разделялись на две гильдии. Этот указ устранял монополию купечества на ведение торговли, которой оно пользовалось со времен Уложения 1649 г. Торговлей разрешалось заниматься лицам "всякого звания" за исключением военных. Государство подтолкнуло купечество к занятию промышленным делом, прежде всего убыточными мануфактурами. Указ

1721 г. стал первым актом передачи казенной мануфактуры. В последующие годы в руки частных предпринимателей передаются суконные мануфактуры и горнозаводское дело. Широкомасштабная передача казенных заводов партикулярным лицам на различных условиях была осуществлена во времена реформ Петра Великого, это "петровская" приватизация.

Следующий этап развития предпринимательства приходится на времена Екатерины II, которая поддерживала частную инициативу, предпринимательство (в том числе иностранного предпринимательства), однако крепостное право, отсутствие законодательных гарантий для деловых людей сдерживало развитие, замедляло процесс формирования слоя предпринимателей.

Реформы Александра II 1863 и 1865 гг. "Положение о пошлинах за право торговли и других промыслах" дали юридические гарантии предпринимателям, и это был новый виток для разрешения основного противоречия экономической жизни России - взаимоотношений правительства и частной инициативы. После реформы 60-70-х годов XIX в. в России наблюдается ускоренный рост числа предпринимателей, увеличение богатства, усиление его экономического положения и влияния, что способствовало вхождению России в число наиболее развитых стран мира в начале XX века. Безусловно, монополия центральной власти в этот период была сильна и только поражение царизма в русско-японской войне 1904-1905 гг., ставшее катализатором острого недовольства масс, вынудило самодержавие пойти на уступки в политике. В соответствии с Манифестом 6 августа 1905 г. и Манифестом 17 октября 1905 г. была учреждена Государственная Дума. Таким образом, впервые в России сформировался двухпалатный парламент. "Верхняя палата российского парламента - Государственный совет - после реорганизации состояла из равного числа лиц, назначаемых императором, и выборных от православного духовенства, дворянства и земств, биржевых комитетов и купеческих управ, академии наук и университетов. Власть управления во всем ее объеме принадлежала монарху, а законодательную власть он осуществлял "в единении с Государственным советом и Государственной думой"⁹.

⁹ Манько А. Высшие органы власти в Российской Империи: Государственный совет и Государственная дума, Проблемы теории и практики управления. 1995, М 4. с. 124.

Были сделаны определенные шаги в экономике, было преобразовано министерство торговли и промышленности. Наиболее влиятельными в деловом мире становились организации, построенные не на сословной, а на профессиональной основе. Это были различные биржевые комитеты, региональные и отраслевые ассоциации предпринимателей, занятых в нефтяном, горном деле, металлообработке, в производстве и торговле льном, шерстью, лесом. В 1906 г. был создан "парламент русского капитала", Совет съездов представителей промышленной торговли, объединивший крупнейший бизнес России.

Определяющая роль государства в стимулировании и регулировании предпринимательства является традиционной для России. Государство всегда активно вмешивалось в деятельность предпринимателя, никогда не выступало в качестве стороннего наблюдателя или арбитра.

Наиболее отчетливо это стало проявляться еще с начала XVIII столетия, когда складывается "покровительственная" система, определившая, в конечном счете, судьбу предпринимательства. Именно государство, а не частный капитал выступало главным инициатором развития большинства направлений предпринимательской деятельности.

Предприятия, построенные и оснащенные на средства казны, впоследствии передавались частным лицам на льготных условиях, практически безвозмездно. Именно таким путем получили жизнь многие отрасли промышленности.

Существовал и "полугосударственный" сектор, охватывающий предприятия, созданные на основе действовавшего законодательства о посессионной праве. В условиях крепостничества предпринимательский класс - Купечество - был лишен собственности на землю, а значит и на рабочую силу. "Посессионное право, введенное в начале XVIII в. Петром I, заключалось в том, что купцам было законодательно разрешено покупать у помещиков либо получать от государства земли с проживающими на них крестьянами. Единственное условие - обязательное использование этих крестьян в производственной деятельности на промышленных предприятиях. Формально такие предприятия являлись собственностью частных владельцев, но их созда-

ние и функционирование стало возможным лишь благодаря государственной поддержке. По своему вкладу в экономику эти предприятия не уступали казенным.

Анализ путей развития производственного предпринимательства в России позволяет сделать вывод, что крупная промышленность возникла благодаря активной поддержке со стороны государства¹⁰. В Российской истории есть богатый опыт государственной поддержки частной инициативы и предприимчивости: раздача всевозможных премий, льгот, безвозвратные ссуды, поддержка предпринимательства с помощью государственного банка. Большая часть ссуд Государственного банка приходилась на крупные предприятия-участники монополистических соглашений. В золотопромышленности, например, в середине 90-х годов образовались два крупных акционерных общества - Российское золотопромышленное общество (1895 г.) и Ленское золотопромышленное товарищество (1896 г.). До этого были лишь единичные случаи учреждений золотопромышленных акционерных обществ, например, "в 1890 г. возникло первое в Енисейской губернии акционерное предприятие - "Акционерное общество Минусинских золотых приисков", которое и в акционерной форме оставалось по существу семейным предприятием минусинских купцов Гусевых¹¹.

Российское золотопромышленное общество - не только одно из первых крупных акционерных предприятий в золотопромышленности, но по своим целям, задачам, характеру деятельности, по составу учредителей и держателей акций оно представляло собой монополистическое объединение. Под флагом общества выступали консорциум банков во главе с Санкт-Петербургским международным банком и влиятельная группа промышленников и финансистов¹².

В России в период развития капитализма от имени правительства действовала казна, причем казна была и покупатель, и заказчик, и имела свою промышленность. Однако деятельность казенных предприятий в коммерческом отношении неизменно оценивалось отрица-

¹⁰ Кратко И. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Российской империи. Проблемы теории и практики управления. 1996, М 5, с. 124-125.

¹¹ Рабинович Г.Х. Из истории золотопромышленности Енисейской губернии конца XIX века. Вопросы истории Сибири, вып. 1, т 177, серия историческая, Томск 1964, с. 78.

¹² История Сибири, т 3. Ленинград, 1968, с. 182.

тельно как предпринимателями, так и некоторыми представителями правительства, так как многие были нерентабельны именно из-за их привилегированного положения, по сравнению с частными. Министр торговли и промышленности С. Г. Тимошев на заседании в Думе отметил, что казенные заводы имеют одно преимущество перед частными: "они не могут обанкротиться"¹³.

При таких условиях невозможна была нормальная конкуренция с частными предпринимателями. Находясь в привилегированном положении, казенные промышленники "роняли" рыночные цены, что было убыточно для частных предприятий, в целом это было убыточно и для самой российской казны. В связи с этим Совет съезда представителей промышленности и торговли развернул кампанию за свертывание государственной монополии и вмешательства государства в хозяйственную жизнь страны. Организаторы торгово-промышленной партии и лидеры московского биржевого комитета в октябре 1905 г. выдвинули требование отстранить казну от ведения мероприятий промышленного характера.

Однако государственные структуры рассматривали казенное предпринимательство как орудие борьбы с монополистическими объединениями в промышленности, так как развитие монополии повышало самостоятельность, независимость промышленников, их силу и влияние на все стороны жизни России.

Определенный интерес этих взаимоотношений представляет Сибирское горное дело и, в частности, золотопромышленность.

До 1826 г. добыча золота составляла монополию казны и Кабинета. Развитие капитализма, товарно-денежных отношений, а в связи с этим, усиливающаяся потребность в металлах и деньгах, требовало более широкого развития горной и горнозаводской промышленности. В 1826 г. отдельным купцам были выданы первые разрешения на поиски золота в Сибири. С этого времени частная золотопромышленность развивается, охватывая все новые и новые районы. "Что касается Восточного Забайкалья, то здесь частная золотопромышленность была разрешена только 3 ноября 1863 г. и то лишь в юго-западной его части. Золотопромышленники облагались 15 % горной податью в до-

¹³ Лаверычев В.Я. Государство и монополии дореволюционной России. - Москва, 1982, с. 57.

ход Кабинета. Богатые месторождения Кабинет оставлял за собой¹⁴.

На первых этапах добыча золота в Сибири велась старателями или небольшими поисковыми партиями золотопромышленников. Открывались преимущественно мелкие, лежащие на малой глубине россыпи, условия эксплуатации которых, были относительно легкими и не требовали больших подготовительных работ и применения сложного золотодобывающего оборудования.

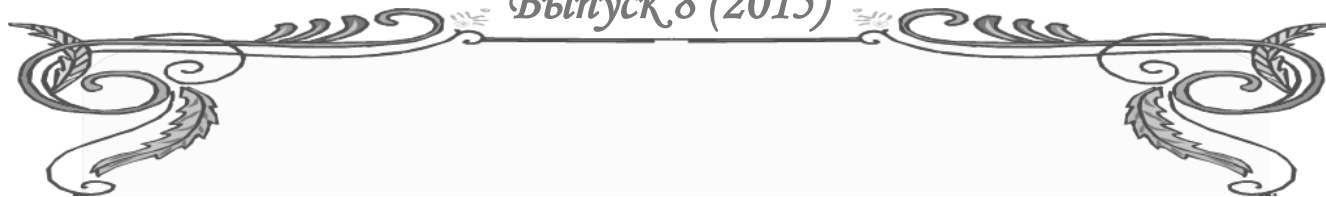
Благодаря таким отдельным старателям и мелким промышленникам, сибирская тайга быстро покрывалась сетью приисков. На следующих этапах развития золотопромышленности (при открытии более глубоких россыпей) для проведения подготовительных работ требовались значительные затраты, непосильные для отдельных старателей. Мелкие золотопромышленники стали разоряться, а их прииски переходить к более крупным хозяевам. "Еще в 1826 г. для активного привлечения в золотодобычу дополнительных капиталов правительство принимает решение предоставить отрасли значительные льготы. Эти меры, принесли свои результаты. Добыча золота в России стала заметно расти. При этом развитие золотопромышленности способствовало подъему других отраслей сибирского хозяйства, содействовало прокладке путей сообщения, устройству пароходных рейсов, давало заработок не только приисковым рабочим, но и промысловикам...

Рост золотодобычи стимулировал торговлю и способствовал формированию торговых и культурных центров¹⁵.

Отношение царского правительства к развитию частной промышленности в Сибири было двойственным. С одной стороны, оно стало разрешать и поощрять добычу золота, считая необходимым "стараться всеми возможными способами извлекать возможно больший для казны доход от горной части Сибири, составляющей существенный и главный источник ее богатства». С другой же стороны, в интересах купцов, заводчиков и фабрикантов центра, опасавшихся конкуренции со стороны местных предпринимателей, развитие обрабатывающей промышленности на сибирских окраинах затормаживалось.

¹⁴ Патронова А.Т. Зарождение частной золотопромышленности Забайкалья. Материалы XX научной конференции, Чита - 1968. ЧГПИ, с. 35.

¹⁵ Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири 1900-1928, Новосибирск, "Наука", Сибирская издательская фирма "Ран", 1996, с. 184-185.

Кроме того, царское правительство исходило из мысли, что "едва ли возможно сделать Сибирь страной мануфактурной, ее прямое назначение быть страной земледельческой"¹⁶.

Были и другие мнения прогрессивных людей той эпохи. Географ и статист, автор «Статистических очерков России» К.А. Арсентьев обращал внимание на то обстоятельство, что от Урала до Приамурья не только хлебопашенная земля, но и металлоносные горы, которые могут "питать миллионы людей".

В предпринимательской деятельности центральное место принадлежит личности, от таланта, способностей, деловой хватки которой зависит прогресс общества в целом.

В настоящее время стремительно заполняются все новыми и новыми данными, фактами и оценками недописанные страницы истории забайкальских предпринимателей. Возвращаются из небытия некогда хорошо известные фамилии и имена, обрастают новыми сведениями о деятельности предприимчивых людей в сфере экономики, культуры, меценатства. Забайкальский купец-золотопромышленник Михаил Дмитриевич Бутин - человек «большого природного ума. Известная начитанность при огромной любознательности и работоспособности делали Бутина человеком незаурядным»¹⁷. «Бутин отличался большим умом, энергией, трудоспособностью и широким взглядом на промышленное развитие Сибири»¹⁸.

О богатстве Бутиных можно судить даже по одному факту. «Николаевский железодельный и чугуноплавильный завод, находящийся в Нижнеудинском округе, был единственный частный завод в ведении Иркутского управления. К заводу относились три рудника - Ермаковский, Нежемский и Долонский, а также к нему приписано 45.875 дес. земли, из них лесом 43.836 дес»¹⁹. Доходы от солидного

¹⁶ История Сибири. Наука, Ленинград. 1968 т 2 с. 405.

¹⁷ Петряев Е.Д. Живая память. – М. –«Молодая гвардия». – 1982. - С. 152.

¹⁸ Музгин Н. Д. Город Нерчинск (к 325-летию основания города). – Иркутск. – Восточно-сибирское книжное изд-во. – 1978. - С. 71.

¹⁹ Горнозаводская промышленность в России в 1893 г. Вестник золотопромышленника. 1894. №15, с 283

дела были огромны и все же «центром всех предприятий братьев Бутиных служила золотопромышленность»²⁰.

Розыск и открытие золота Михаил Бутин со своим вожаком тунгусом начинает в 1864 году в разрешенной для частных лиц местности Нерчинского округа²¹.

Дозволительные свидетельства были получены на розыск и добычу золота в соответствии с законом о частной золотодобыче. При чем дозволительные свидетельства получены не только на Михаила Бутина, но и на его братьев²². Свидетельства были выданы:

№ 1732 - М. Д. Бутину – 10 октября 1864 г.

№ 1621 – Н. Д. Бутину – 5 октября 1893 г.

№ 96 – Бр. Бутиным – 3 марта 1873 г.

№ 312 – Н. Д. Бутиным – 3 марта 1873 г.

№ 615 – И. А. Бутиной – 13 декабря 1875 г. на производство.

№ 611 – М. Д. Бутину – 13 декабря 1875 г. золотого промысла.

№ 1063 – М. А. Бутиной – 1 сентября 1878 г. на поиски.

№ 1101 – К. А. Бутиной – 9 сентября 1878 г. работку золота.

Деловая хватка, желание иметь большие доходы для развития своего дела помогли братьям быстро встать в один ряд с крупными золотопромышленниками Забайкалья. К 1865 году они уже были купцами 1-ой гильдии и разрабатывали россыпные месторождения золота во второй половине XIX века²³.

Михайловка одно из сел Забайкалья, (около поселка Вершина-Дарасун) – названо по имени забайкальского золотопромышленника и купца Михаила Бутина. Около 50 золотых приисков стали именными в честь Бутиных не только в Забайкальской, но и в Амурской и Приморской областях. Николаевский и Дмитриевский прииски названы в честь отца братьев, Натальинский и Евгеньевский в честь сестер, Капитолининский в честь жены старшего брата. Из 453 названий приисков Восточного Забайкалья около ста это "именные" золотые прииски.

²⁰ Вольский З. Вся Сибирь 1903 г. Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири. – СПб, 1098, с. 3

²¹ Всемирная иллюстрация СПб, 1871, №117, с. 207.

²² ГАЧО до 301, оп. 1, д. 26, с. 1

²³ Балобанов В. К. В дебрях названий. – Иркутск, Восточно-сибирское книжное издательство. - 1977 г., с. 55

Таким образом, золотопромышленники Забайкалья проявляли стремление запечатлеть свое имя, имя компании в названии прииска. Название прииска - это замечательный, уникальный по своему значению исторический источник, передающий информацию о прииске, который из личного достояния превратился в общественную ценность

Кроме золотого дела Бутины торговали мануфактурными товарами, имели два винокуренных завода, солеваренный завод и пароходство на Амуре. В 1882 г. годовой оборот достиг 39 млн. руб.²⁴

Степень развитости рыночных отношений показывают организационные приемы предпринимательской деятельности – частновладельческая, индивидуальная и ассоциированная. В золотодобывающей промышленности Забайкалья наиболее ярко проявляет себя первая форма. Согласно Уставу торговому, полное товарищество «образовывалось из двух или многих товарищей, положивших воедино действовать общим именем всех»²⁵. В большинстве своем это были или единичные предприятия или фирмы, объединившие небольшой круг близких друг другу лиц. Это применимо к Торговым домам вообще и к Торговому дому бр. Бутиных в частности. Торговый дом – полное товарищество, где граница между единоличным владением и групповым была условной.

Законы России не успевали за практиками-предпринимателями и поэтому было разрешено отдельному хозяину «при обширности торговых оборотов употреблять название «Торговый дом»²⁶.

Именно такой «Торговый дом» основал М.Д. Бутин. «... мною, Михаилом Бутиным и старшим моим братом Николаем, 23 апреля 1866 г. в г. Нерчинске было основано, в компании зятя нашего Капараки, золотопромышленное товарищество на паях, для разработки отведенных на землях Кабинета Его Величества золотоносных площадей. Капараки вскоре из товарищества вышел, и пай его были приобретены нами, - Бутиными. Независимо от сего, по акту, явленному от

²⁴ Пуляевский Л. А. Очерки истории г. Нерчинска (к 275-летию города в ноябре 1928 г.). - Нерчинский музей местного края и нерчинское отделение Дальневосточного общества краеведов. - Нерчинск.- 1929, с. 13-14

²⁵ Боханов. Крупная буржуазия России. Конец XIX в – 1914 г. – М. – Наука, 1932, с. 93.

²⁶ Цит. по Боханову, Указ. Соч. Свод законов ТХІ ч.2, ст. 71, 1903.

нерчинского маклера 22 сентября того же 1866 года, нами был основан в г.Нерчинске «Торговый дом братьев Бутиных»²⁷.

Основой коммерческих операций служила первоначально торговля. Продавались приобретенные в Москве и на Нижегородской ярмарке мануфактур и галантерейные товары. Распорядительство делами, как золотопромышленного товарищества, так и торгового дома, лежало на Михаиле Дмитриевиче Бутине.

Михаил вместе со старшим братом Николаем начинал свою деятельность приказчиком в фирме богатых золотопромышленников Кандинских. В 60-е годы династия Кандинских разорилась. Их имущество и дома в с. Бянкино Нерчинского района были проданы с торгов. Кандинские ушли из сферы большого бизнеса на Забайкальской земле (в последствии в с. Бянкино М. Д. Бутин имел большой спиртоводочный завод)²⁸. Бутиным остались магазины Кандинских в Троицкосавске, которые они перевели в г. Нерчинск²⁹.

Здесь теснейшим образом переплелись доходы золотого промысла и прибыль с удачных торговых операций. Капиталы от золотого дела были тесно связаны с другими сферами предпринимательства.

Благоприятные результаты эксплуатации золотоносных площадей в Нерчинском округе «... дали возможность предприимчивому распорядителю дел фирмы М. Д. Бутину быстро развить ее обороты и ввести в сферу ее деятельности почти все главные отрасли торгово-промышленных дел Восточной Сибири»³⁰.

В лице купца М. Д. Бутина интереснейшим образом переплетались два начала золотопромышленной элиты – он был и представителем предпринимательской верхушки и профессионалом-практиком. Причем он выходец из крупной буржуазии купеческого происхожде-

²⁷Бутин М. Д. . Сибирь, ее дореформенные суды и условия ведения торговых и промышленных дел до сооружения Сибирской железной дороги. – 1898г., с 13

²⁸Музгин Н. Д. Город Нерчинск (к 325-летию основания города). – Иркутск. – Восточно-сибирское книжное изд-во. – 1978. - С. 69.

²⁹Зуев А. Краткая энциклопедия истории коммерции и купечества дореволюционной России. Под ред. Резуна. Новосибирск.

³⁰Администрация по делам торгового дома нерчинских купцов братьев Бутиных. Ее дела и борьба. – М., 1892, ч.1

ния, организационно представленным семейным товариществом с узким кругом пайщиков-родственников.

Первоначально Бутины начали разработку 13 золотых площадей на землях кабинета Его Величества по р. Дарасуну, Нараке и Жорче. По четыре прииска разрабатывали Бутины, и пять - Капараки. Первоначальный капитал, вложенный в дело, составлял 10 тыс. рублей. Товарищество по золотодобыче было разделено на 120 паев, по 45 паев было у братьев, 30 – у Капараки. В трех приисках Капараки имел 60 и Бутины по 30 паев. Участие Капараки в золотопромышленном товариществе продолжалось недолго, и он передает свои пай Бутину³¹. 23 апреля 1866 г. в собственность золотопромышленного товарищества поступило 13 золотоносных площадей.

Дела в золотодобыче поделили на три направления - разработка приисков в Нерчинском округе. приисковое дело на Амуре и операция по продаже ассигновок и полуимералов.

Местом наибольшего развития золотопромышленной деятельности Бутиных были принадлежащие им Дарасунские прииски, разработка которых началась с 1866 года. Михаил Дмитриевич Бутин «лично открыл разрабатывающиеся до- ныне золотые россыпи по речкам Нараке и Дарасуну. С 1865 г. на обеих россыпях добыто до 250 пудов золота...»³².

В 1870 г. был принят устав о частной золотодобыче и в соответствии с ним все золотопромышленники были обязаны пройти регистрацию и получить свидетельство на право занятия золотым промыслом. М. Д. Бутин одним из первых получает такой документ.

Свидетельство

Предъявителю сего Нерчинскому 1-й гильдии купцу Михаилу Дмитриевичу Бутину озвояется на основании высочайше утвержденного 24 мая – 5 июня 1870 г. устава о частной золотопромышленности и дополнений к нему, если он и впоследствии будет заниматься производством золота и рудного промысла в Западной Сибири, именно во всех округах как Тобольской и Томской Губернии, так Акмолинской и Семипалатинской областях, в Алтайском Горном ок-

³¹ Администрация по делам торгового дома нерчинских купцов братьев Бутиных. Ее дела и борьба. – Указ. Соч. гл.1, с. 1

³² Журнал «Всемирная иллюстрация» - СПб, 1871, № 117, с. 207.

руге, ... дозволяется производство одного только золотого промысла. За добываемое золото установленная подать и прочие расходы будут взysкивать с Бутина на основании нового Устава³³.

«Дарасунские прииски давали хорошие прибыли. Из составленной главным управляющим этих приисков Безсоновым (выборки из годовых отчетов Дарасунских приисков с 1866 по 1883 г.) видно, что на приискаx сложное содержание золота. В ста рудах песка доходило в операциях 1871 г. до 1 золотника, 8 долей и до 1883 г. включительно и не падало ниже 53 долей»³⁴.

Такое содержание золотых пластов считается сравнительно бедным. Однако ряд обстоятельств давал возможность вести дело так, что получалась прибыль – прииски находились всего в 80-100 верстах от Нерчинска. Такая близость от населенных мест большая редкость и удача. Наем рабочих, закупка припасов и провианта были очень удобны для ведения дела. Золотоносные пласты залегали неглубоко. Бутин разумно и расчетливо вел дела на приискаx.

Предприимчивость, разнообразная одаренность, техническая смелость Михаила Дмитриевича привлекали к нему многих умных и деятельных людей. Он не боялся поставить на должность и «неблагонадежных» с точки зрения властей- бывших политических ссыльных. В 1865 году инженеры О. А. Дейхман и П. И. Михайлов, пострадавшие по делу «о послаблении» ссыльному поэту М. И. Михайлову, были уволены со службы. Они поступили к Бутину, а он демонстративно назначил им больший, чем они получали на казенной службе, оклад. П. И. Михайлов стал управлять Дмитриевским, а О. А. Дейхман – Николаевским прииском Бутина³⁵.

Управляющие старались обеспечить рабочих продовольствием, одеждой, жильем, инструментами.

Кабинет на землях Забайкальской области взимал плату в размере, значительно превышающем казенную плату в других золотоносных областях. Но и плата за золото была высокой. Горнозаводское

³³ ГАЧО д. 301, ок.1, д. 26., л.3

³⁴ Администрация по делам торгового дома нерчинских купцов братьев Бутиных. Ее дела и борьба. – Указ. Соч., с. 1

³⁵ Петряев Е. Д. люди и судьбы. –с. 69.

ведомство стремилось остановить хищения и утечку золота за границу и за пуд золота, проданного в казну, или, с ее разрешения, частным лицам, платили 2 тысячи полуимпериалов, что равнялось 15 тысячам золотых рублей и составляло $\frac{3}{4}$ от стоимости уже отчеканенных золотых монет³⁶.

Дела шли успешно. «В первые четыре года добыча золота на Дарасунских приисках возросла с 5 до 30 пудов, причем пуд золота обходился нам от 8 до 9 $\frac{1}{2}$ тысяч рублей. В операцию 1872 г. было добыто 66 пудов, при среднем содержании в 90 долей»³⁷.

Вот что писал о деятельности М. Д. Бутина журнал «Всемирная иллюстрация» в 1871 году. «Замечательные обстоятельства открытия золота в долине Дарасуна. Это длинная до 25 верст падь с речкою, ширина пади доходит в иных местах до 500 сажений. По своей особенной ширине и по горным породам, в ней содержащимся, долина эта не представлялась опытным глазам старых искателей золота интересной и могущей содержать золото. До 50, если не более, золотопромышленных партий проходили эту долину и не решались ее исследовать. Только благодаря необыкновенно практическому уму, практическим сведениям и энергичной, настойчивой деятельности М. Д. Бутина, в долине Дарасуна открыто золото и добыто его в четыре года уже более 120 пудов и многое ожидается еще в будущем.

Разработка Дарасунских приисков в первые годы дала прекрасные результаты. Актив Бутина на 1 июня 1874 г. составил 2.262.863 руб. 17 $\frac{1}{2}$ коп. при пассиве 1.637.863 руб. 17 $\frac{1}{2}$ коп.»³⁸.

«В шесть годовых операций, за время 1876 по 1882г., разработка этих приисков при затрате на нее 6.279.941 руб. дала чистой прибыли 711.204 руб., что составляет 11% на оборотный капитал. Но золотопромышленное товарищество братьев Бутиных не ограничивало своих операций разработкой нерчинских и других приисков Забайкалья. Постоянно снаряжало поисковые партии, делала заявки, получало

³⁶ Лобанов В. Забайкальские буржуины наших дней против братьев Бутиных. Ч. 1, Ваша реклама, 24 июля 1998, № 30 (333) с. 19

³⁷ Бутин М. Д. Сибирь, ее дореформенные суды и условия ведения торговых и промышленных дел до сооружения Сибирской железной дороги. – 1898г., с 13

³⁸ Администрация по делам торгового дома нерчинских купцов братьев Бутиных. Ее дела и борьба. – Указ. Соч., с. 2.

отводы и обставляло прииски в Амурской и Приморской областях. Затратив на это дело более миллиона рублей, товарищество в 1881 году имело уже более 50 площадей в лучших золотоносных местностях Приморского края...»³⁹

На приисках Бутина заработок было выше, чем у других золотопромышленников, выше был и уровень механизации (Например, конно-железные дороги на Капитолиненском прииске, Амурской области, усовершенствованные золотопромывательные машины, паровые двигатели и т. д.)⁴⁰.

Товарищество братьев Бутиных в 70-е – 80-е годы XIX века активно скупает прииски. У нерчинского 1-й гильдии купца Н. Д. Бутина куплены 6 приисков - Шилкинский, Евгеньевский, Крестовский, Неразгаданный, Капитолининский⁴¹, у нерчинского 2-й гильдии купца Иннокентия Ивановича Шилова – 5 приисков⁴² - Озерный, Случайный, Иннокентьевский, Крошка, Раздольный. Нерчинский 2-й гильдии купец Яков Никифорович и Михаил Никифорович Бутин продают 6 июня 1879 г. еще 10 приисков товариществу. Оплата за прииски составляет 100 рублей за каждый. 11 июля 1879 г. еще 8 приисков перечисляется товариществу братьев Бутиных – Александровский, Вознаграждающий, Александровский, Плевтинский, Николаевский, Всех Святых, Иннокентьевский, Жилой⁴³.

14 и 15 сентября 1879 г. товарищество Бутиных приобретает в частную собственность 10 приисков у почетного гражданина А. Котельникова⁴⁴. За три месяца товарищество приобретает 31 прииск и дела идут все успешнее.

«Такой ход дела побуждал меня, - меня М. Д. Бутин, - заботиться об удешевлении разработки, применением к ней технических усовершенствований...»

³⁹ Бутин М. Д. Сибирь, ее дореформенные суды и условия ведения торговых и промышленных дел до сооружения Сибирской железной дороги. – 1898г., с 16

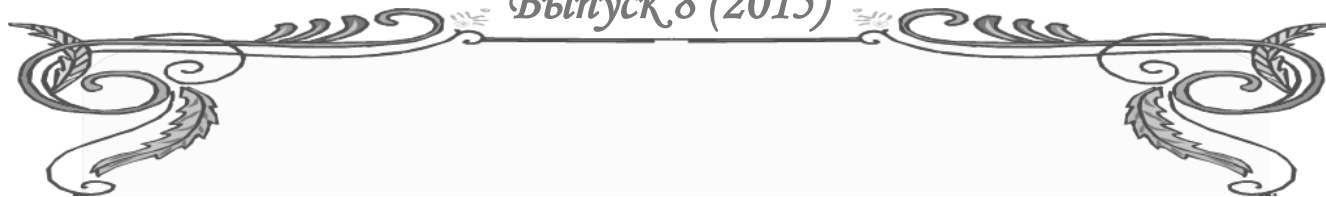
⁴⁰ Семеновский В. И. рабочие на Сибирских золотых промыслах (историческое исследование). – СПб, т. 2, 1898г, с. 515.

⁴¹ ГАЧО, ф. 225, ок. 1, д. 10, л. 433.

⁴² ГАЧО, ф. 225, ок. 1, д. 10, л. 448.

⁴³ ГАЧО, ф. 225, ок. 1, д. 10, л. 451.

⁴⁴ ГАЧО, ф. 225, ок. 1, д. 10, л. 453, 467.

Так, например, летом 1869 г. М. Д. Бутин ездил на на промыслы Кашина и Бенардаки затем, чтобы лично видеть золотопромывочную машину нового устройства. Главное ее достоинство заключается в том, что она подвижная на колесах свободно передвигается с места на место и этим удешевляет добычу золота. Машину эту придумал и установил знаменитый в Сибири механик-самоучка Коузов, петропавловский мещанин. В сентябре 1870 года Коузов уже приступил к службе на промыслах братьев Бутиных и просит на устройство своей машины привилегию от производства. Важное преимущество этой машины в том, что она не требует лошадей для подвозки золотосодержащих песков и отвозки эфелей и гальки и может промыть песков более, чем машины старого устройства. Содержание лошадей стоит очень дорого – от 70 до 100 рублей. У Бутина на приисках бывало до 500 лошадей при 1600 рабочих. Лошади могут заболеть, сдохнуть и тогда остановится все золотое дело. Коузовская машина все эти недостатки устраняла⁴⁵.

Фарт сопутствовал золотым делам Бутина.

В 1873 г. М. Д. Бутин совершает поездку в Америку с целью ознакомления с современными способами добычи золота. В Америке знакомится с условиями добычи золота, серебра, железных руд. Побывал в штатах Невада, Утаха, калифорния, «...спускался в проволочной корзине в глубокие недра земли, осматривал под землей рудничные работы». Бутин посетил главные города Нового света – Нью-Йорк, Колорадо, Сан-Франциско, Сакраменто. Побывал на соленом озере, Ниагарском водопаде, «всматривался в быт и развитие богатой, громадной страны и привез все эти дорогие сведения к нам, в Нерчинск»⁴⁶.

Михаил Дмитриевич Бутин был человеком разносторонних интересов. Он публиковал статьи и книги по экономике и развитию торговли в Сибири⁴⁷. По приезду из путешествия по Новому свету пишет «письма из Америки», где доказывает необходимость проведения железной дороги по Сибири, ратует за развитие местной перерабаты-

⁴⁵ Журнал «Всемирная иллюстрация» - СПб, 1871, № 117, с. 207.

⁴⁶ Голос. – ежедн. полит. Газета. – 1873. - №112. – 24 апреля. – с. 2-3.

⁴⁷ Барышников М. Н. Деловой мир России. Историко- биографическая справка. – СПб. – Логос, 1998, с. 81

вающей промышленности. Представил министру финансов Рейтерну записку о том, что нет закона, который разрешал бы разработку рудных залежей золота и серебра. Богатства эти лежат непроизводительно. Два года спустя был издан закон, установивший общие правила о разработке рудного золота.

Разработка приисков в Нерчинском округе, несмотря на значительные затраты на указанные технические приспособления (устройство передвижения по рельсам и бесконечным цепным подъемам золотосодержащих песков), давала хорошую прибыль.

Прибыль шла и с приисков Амурской области. На Капитолинских приисках по р. Бургали в Амурской области в 1881 г. добыты золотые самородки. Оба весом один фунт шестьдесят четыре золотника (один – 70 золотников, другой – 90 золотников), золото 82

пробы.

На основании Устава «О частной золотодобыче» 2-го примечания к ст. 132 «...предоставляется товариществу Братьев Бутиных оставить у себя, в их естественном виде». Свидетельство выдано из горного отделения Главного Управления Восточной Сибири распорядителю товарищества братьев Бутиных нерчинскому 1-й гильдии купцу Михаилу Дмитриевичу Бутину 10 октября 1881 года⁴⁸.

Свидетельство на самородки⁴⁹:

№ 4591 – М. Д. Бутин – 10 октября 1881 г.

№ 5769 – бр. Бутины – 23 декабря 1881 г.

За 18 операционных лет на Дарасунских приисках было добыто 820 пудов 28 фунтов 12 долей золота⁵⁰. Со всех приисков добыча золота составила 1500 пудов⁵¹.

«Счастливая фортуна хранит Торговый дом братьев Бутиных на общее благоденствие Нерчинского края»⁵² - писала одна политическая и литературная газета того времени.

⁴⁸ ГАЧО ф. 301, оп. 1, д. 26, л. 23.

⁴⁹ ГАЧО ф. 301, оп. 1, д. 26, л. 1.

⁵⁰ Администрация по делам торгового дома нерчинских купцов братьев Бутиных. Ее дела и борьба. – Указ. Соч., с. 2.

⁵¹ Лобанов В. Забайкальские «буржуины» наших дней против братьев Бутиных. 1870-х годов. Ч. 2, Ваша реклама. - 24 июля 1998. - № 30 (333). - с. 19.

Широкое развитие золотопромышленных дел товарищества братьев Бутиных делало его, со всеми его многочисленными служащими и тысячами приисковых рабочих, крупным потребителем товарной торговли той же фирмы. Фирма Бутиных приобретала и сбывала не только московские, но и заграничные товары.

Благодаря честному отношению к своим обязательствам, торговый дом Бутиных приобрел среди московских фабрикантов и мануфактуристов неограниченный кредит и в свою очередь служил самым крупным в Восточной Сибири торговцем изделий московских фабрик и мануфактур.

Имущество и операции по обороту капиталов «Торгового дома братьев Бутиных» увеличивались и усложнялись. Для развития золотого дела и торговли на Амуре Бутин построил два небольших 20-сильных парохода «Соболь» и «Тарбаган», а в с. Бянкино – 120-сильный пароход. Всего им было построено четыре парохода и семь барж, которые совершали регулярные рейсы по Шилке, Амуру, Ангаре, Селенге.

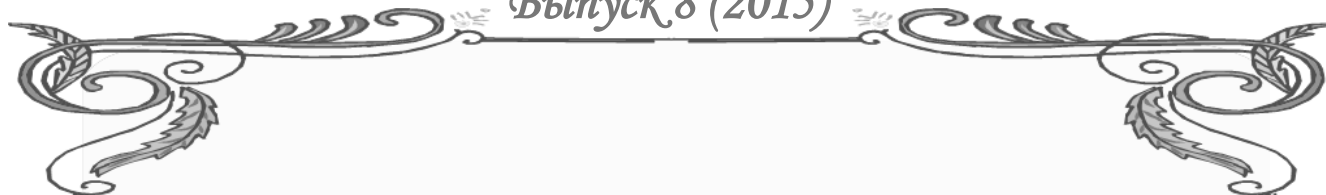
Деятельность М. Д. Бутина дала возможность в 1870 г. снарядить и отправить экспедицию в Китай с целью открытия кратчайшего пути для русской торговли. Бутин профинансировал эту экспедицию, выделив 10 тыс. рублей. Экспедиция была удачной, пройдя путь от границ нерчинского округа Забайкалья до Тянь-Цзыня и через границу России Цурухайтуй, по Монголии, достигла Пекина и через Калгон благополучно вернулась в Нерчинск⁵³.

Через 11 лет вторая Бутинская удачная экспедиция установила прочный скотопригонный путь из южных пределов Забайкальской области к северной Монголии, через северную часть Манчжурии к г. Благовещенску через Мерген и Хайлар, как центру закупок мяса, для Зейских и всех Приамурских приисков.

Торговый дом в 1871 году приобретает лучший в Восточной Сибири Ново-Александровский винокуренный, а в 1879, г. Борщевский заводы. Ново-Александровский завод, расположенный в 80-ти верстах от г. Иркутска, за 13 лет дал 2.597.860 ведер вина. Этим вином

⁵² Голос. – ежедн. полит. Газета. – 1873. - №112. – 24 апреля. – с. 2-3.

⁵³ Известия Сибирского отдела ИРТО, 1871, № 4 и 5.

снабжалось все Забайкалье, Приморский край, Витим, Олекма. Охотно закупали вино якутские оптовики.

К 1 декабря 1882 г. актив предприятий Бутина был следующий⁵⁴:

1.	Николаевский железоделательный завод (не считая рудников и 50 кв. верст земли и лесов)	1.759.480 руб.
2.	Ново-Александровский винокуренный завод	256.525 руб.
3.	Борщевский винокуренный завод	830.400 руб.
4.	Винная торговля	432.500 руб.
5.	Товарная торговля	1.796.500 руб.
6.	Золотопромышленность в г. Нерчинском округе	860.500 руб.
7.	Золотопромышленное дело в Приамурском крае	1.292.717 руб.
8.	Пароходство на Амуре	400.000 руб.
9.	Илимский солеваренный завод (Нерчинский округ)	1.44.000 руб.
10.	Аренда Борзинского соляного озера	14.677 руб.
11.	Типография в г. Нерчинске	18.287 руб.
12.	Аптека в г. Нерчинске	10.880 руб.
13.	Комиссионеры и доверенные	303.074 руб.
14.	Дебиторы	337.025 руб.
15.	Недвижимое имущество в городах Восточной Сибири	570.000 руб.
16.	Имущество движимое	105.000 руб.
17.	Домовое хозяйство	57.312 руб.
18.	Касса Нерчинской конторы	9.000 руб.
	Всего:	8.097.627 руб.

⁵⁴ Бутин М. Д. Сибирь, ее дореформенные суды и условия ведения торговых и промышленных дел до сооружения Сибирско железной дороги. – 1898г., с. 21.

В том же балансе пассив фирмы значился 5.927.077 руб., из чего следует, что актив фирмы превысил пассив на 2.305.550 руб. Такое положение дел, достигнутое за 16 лет со дня ее основания с цифрой капитала 100.000 руб. является благоприятным.

Предприниматель, литератор, исследователь, М. Бутин, был также известным коллекционером и меценатом. Предпринимательская деятельность требовала от купца больших интеллектуальных способностей, трудолюбия, предприимчивости и деловой хватки, благодаря которым он добился высокого социального и материального положения, общественного признания.

В городе Нерчинские на средства М. Д. Бутина были открыты и содержались различные общественные заведения. В 1871 году с целью “Дать возможность получения музыкального образования в Сибири” М. Д. Бутин основал музыкальную школу с оркестром, а в 1974 году – отделение Русского музыкального общества. Им выстроен большой ботанический сад, купальня, общественный сквер, ферма с опытным полем, где проводились сельскохозяйственные выставки. В 1885 году М. Д. Бутин открыл городскую общественную библиотеку и публичный музей. В 1876 году им же была основана типография, в 1897 году аптека с аптекарским складом и общественный банк. Нерчинск, как тогда говорило большинство современников, все более делался Бутинским. Нерчинску могут позавидовать многие российские города. Даже чистота городских улиц находилась под бдительным присмотром Михаила Дмитриевича. Занимаясь научными изысканиями, он оказывал постоянную финансовую помощь научно-исследовательским экспедициям. Список меценатской и филантропической деятельности купца М. Д. Бутина огромен. М. Д. Бутин сыграл немалую роль в улучшении социальных условий жизни, повышении культурного уровня, образованности народонаселения Сибири.

Умный и талантливый деятель Михаил Дмитриевич имел дипломы многих общественных и научных организаций. 8 февраля 1871 года он был избран членом Императорского географического общества, в 1873 году его утвердили в звание потомственного почетного гражданина, а в апреле 1879 года присвоили звания коммерции советника за полезную деятельность на поприще торговли и промышленности.

Бутин доказал свою приверженность идеи благотворительности не только на словах, но и на деле – примером собственной жизни и самоотверженной деятельности на благо народа и родного края.

Формулярный список М. Д. Бутина, содержит многочисленный перечень орденов и медалей врученные ему с 1865 года по 1899. 4 февраля 1872 года ему пожалован орден святого Станислава 3-й степени за успешную торговлю с Китаем, в 1873 году – орден святой Анны 3-й степени, 18 февраля 1883 года – орденом Святого Станислава 2-й степени, 3 февраля 1882 года королем Португалии удостоен ордена Иисуса Христа и т.д.⁵⁵

За последние годы о М. Д. Бутине написано довольно много. Изданы не только отдельные статьи, но и монографии. Однако возвращенные из небытия хорошо известные фамилии и имена обрастают новыми сведениями, новыми данными, на основе ранее не изученных архивных дел заполняются недописанные страницы в истории Забайкальского купечества.

«М. Д. Бутин отличался большим умом, энергией, трудоспособностью и широким взглядом на промышленное развитие Сибири». Он был самой яркой фигурой конца XIX века среди предпринимателей-золотопромышленников. В исторической литературе годом рождения Бутина является 1836. В иркутском архиве найдена выписка из метрической книги Нерчинского Воскресенского собора о родившихся в 1835 году: «23 октября родился, крещен 30 октября 1835 года Михаил, купеческий сын Дмитрий Бутин и жена его Есенефа от второго брака. Восприемник – мещанин Афанасий Суханов. Священник Симеон Пляскин.»⁵⁶ Значит день рождения М. Д. Бутина 6 ноября 1835 года. Умер он 7 апреля 1907 года и, как утверждает местный нерчинский краевед Н. Д. Музгин, похоронен на местном городском кладбище. «Могилы М. Д. Бутина и С. А. Бутиной (Зензиновой, первой жены, умершей в 1867 году) расположены рядом. Памятников на них нет, т. к. М. Д. Бутин просил их не ставить. Их могилы, если верить схеме Е. Д. Петряева, составленной в 1965 году, накладываются на погребения Е. Д. Капараки (1838-1863 гг.) и А. Е. Бутина (1808-1844 гг.)»⁵⁷.

Очевидно, что важнейшим аспектом изучения истории сибирского предпринимательства является исследование биографий крупных представителей делового мира, возникновения и развития торго-

⁵⁵ Ушакова О.В. М.Д. Бутин. Предприниматель и меценат Забайкалья (60-е гг. XIX-началоXXв.) новосибирское книжное изд-во., 2006, с106, 111.

⁵⁶ Цит. по г. Нерчинская звезда, 2000, 20 октября, № 83, с. 3-4

⁵⁷ Литвинцев С. Ю. Нерчинск: страницы истории. Работы Юных краеведов. Нерчинский Межрайонный краеведческий музей и Нерчинский филиал гос. Архива. – Нерчинск, Чит. обл., 2000.

вых и золотопромышленных предприятий и фирм, сыгравших важную роль в народном хозяйстве Забайкалья. Михаила Дмитриевича Бутина можно назвать великим предпринимателем России.

Главная отрасль горной промышленности Сибири – золотопромышленность, имела большое общегосударственное, экономическое, социально-политическое значение. На пореформенные годы приходится становление и развитие частного предпринимательства в золотодобыче Забайкальской области. Появление частного предпринимательства в золотодобывающей отрасли Забайкалья не случайно. Именно в эти годы идет период утверждения капитализма, новых рыночных отношений во всех сферах жизни российского общества. Во второй половине XIX начале XX века шел активный процесс адаптации частной золотопромышленности к поворотам экономической и золотопромышленной политики государства. В этот период Забайкалье втягивалось и приобщалось к общероссийскому рынку, потому что, на его территории добывалось золото и “вывозилось в центр”⁵⁸. Внимание государства к становлению частной золотодобычи объясняется её непосредственной связью с важнейшими тенденциями эволюции финансово-денежной системы страны. Золото всегда выступало мерилom стоимости и, поэтому в подготовке и проведении денежных реформ особую роль играл рост добычи золота в стране. Благодаря частной золотодобыче шел процесс укрепления российской денежной системы, развитие товарно-денежных отношений, и это, безусловно, способствовало развитию предпринимательства в стране.

⁵⁸ Соколов В. Забайкальское хозяйство и рынок. – Чита, 1918. – С. 16.